

Ф.В. Фаррар

Семейный очаг

Мужчина и женщина

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 316
ББК 60.5
Ф25

Ф25

Фаррап Ф.

Семейный очаг: Мужчина и женщина / Ф.В. Фаррап – М.: Книга по Требованию, 2014. – 192 с.

ISBN 978-5-458-07333-2

Перевод с английского Ф.С. Комарского. Сочинение Фаррара Фредерика Уильяма (1831-1903) - англиканского богослова, экзегета, филолога и писателя викторианской эпохи.

ISBN 978-5-458-07333-2

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

М У Ж Ч И Н Ы.

ЮНОША ДОМА.

ЮНОША ДОМА.

Часто случается, что молодой человѣкъ, спустя нѣсколько лѣтъ, снова попадаетъ на время въ тотъ домъ, гдѣ протекло его дѣтство. Онъ мальчикомъ отправляется въ школу и проводить дома только праздники. Но когда проходитъ время его ученія, ему въ началѣ своей дѣятельности приходится опять поселиться у стараго очага, раздѣлня трудъ отца, или занимаясь чѣмъ-либо другимъ. Вотъ это возобновление прежней жизни въ семье, но при измѣненныхъ обстоятельствахъ можетъ быть или крайне отрадно и для него самого и для всей семьи, или же невыносимъ и несносимъ, какъ для одной, такъ и для другой стороны. Оно будетъ отрадно, если, научась думать о другихъ

и владѣть собою, юноша принесетъ не только запасъ физической силы и здоровья, но и добродѣтели, которымъ онъ научился у родителей, наставниковъ и товарищевъ. Очень печально, если онъ не усвоилъ мысли, что ни одинъ человѣкъ не живетъ и не умираетъ по своей собственной волѣ; и что жизнь, полная эгоизма и снисхожденія къ себѣ, достойна только жизни звѣря, а не человѣка, «съ достоинствомъ Божія подобія и съ печатью искупленія на челѣ». Въ поведеніи юноши дома можетъ выразиться все прекрасное въ человѣческихъ отношеніяхъ—учтивость, вниманіе, любезность, настоящая мужественность, или, съ другой стороны, грустное проявленіе животныхъ инстинктовъ и отвратительной неблагодарности. Примѣры изъ жизни. быть можетъ, уяснятъ то, что я хочу сказать.

Но сперва мнѣ надо сказать нѣсколько словъ родителямъ. Имъ надо постоянно напоминать не раздражать и не мучить своихъ дѣтей. Быть можетъ это слишкомъ обыденный совѣтъ, но послѣдній удостоился мѣстѣ на священныхъ страницахъ писаній Апостольскихъ. Фраза: «*καὶ οἱ πατέρες μὴ ἐρεθίζετε τὰ τέκνα ὑμῶν*» именно

обозначаетъ, «а вы, отцы, не вызывайте дѣтей вашихъ къ гнѣву, не возбуждайте ихъ къ дурному». Родители должны уважать дѣтей, какъ и дѣти родителей.

Святость человѣчества заключена въ каждомъ человѣческомъ существѣ и имѣетъ самостоятельное, индивидуальное развитіе. Наши дѣти не есть блѣдное или блестящее отраженіе наскъ самихъ и не могутъ они имѣть. У нихъ собственная воля и желанія; у нихъ новая, лишь имѣть свойственная, сущность души; цѣлая вѣчность заключается въ нихъ; душа каждого изъ нихъ есть островъ, окруженный моремъ, по которому трудно плавать. Мы должны распознавать ихъ особенности и не стараться сжимать развивающіяся кристаллъ въ невозможную форму, которая только сломаетъ и испортитъ его. Послушаніе и любовь есть естественная дань дѣтей всѣмъ родителямъ, которые вѣрно исполнили свой долгъ, но характеръ и границы уваженія измѣняются съ годами. У родителей бываетъ стремленіе къ неестественному порабощенію выросшихъ дѣтей и неправильныя требованія къ нимъ.

Особенно относительно молодыхъ людей мы не должны забывать нашу кипучую жизнь. Мы должны быть снисходительны къ ихъ ошибкамъ и стремлениямъ, которые такъ же свойственны юности, какъ и дѣтству. «Молодые люди», говоритъ лордъ Беконъ, «въ своихъ стремленияхъ и направленіяхъ дѣйствій берутся за большее, чѣмъ могутъ исполнить; болѣе волнуютъ чѣмъ успокаиваются; стремятся впередъ, не принимая во вниманіе ни средствъ, ни постепенности; упорно держатся нѣсколькихъ случайныхъ мнѣній; сразу же употребляютъ крайнія мѣры, и что увеличиваетъ ихъ заблужденія, это—что они не желаютъ признать и исправить свои ошибки».

Мы должны стремиться имѣть на молодежь разумное вліяніе, а не раздражающій контроль; и не навязывая имъ нравоученій, мы должны привести ихъ къ сознанію справедливости предостереженія, сказанного въ книгѣ Екклезіаста: «Веселись, юноша, въ юности твоей и да вкушаетъ сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путямъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ; только знай»,—и это напоминаніе произнесено скорѣе съ доброжелательствомъ,

чѣмъ съ несимпатичной угрозой,—только «знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ».

Вотъ примѣры иѣкоторыхъ юношей, живущихъ дома — правдивыхъ и неправдивыхъ, послушныхъ и непослушныхъ, счастливыхъ и несчастныхъ, мудрыхъ и неразумныхъ.

1. Я помню троихъ братьевъ въ одномъ семействѣ. Одинъ готовился быть докторомъ, второй — чиновникомъ, третій — священникомъ. Ихъ семейный очагъ былъ довольно хорошо обставленъ, но простъ. Безпрерывное теченіе занятій заставляло рѣже покидать свою комнату, чѣмъ это было желательно, и не оставляло времени на невинныя развлеченія въ обществѣ. Но каждый изъ этихъ трехъ юношей, когда окончилъ свое ученіе, отказался отъ удовольствій и веселой жизни и спокойно приоровился къ домашней рутинѣ. Они отъ души работали въ своихъ комнатахъ; были веселы, счастливы и довольны; честно старались приготовиться къ жизненной битвѣ и борьбѣ за существованіе; и не беспокоили своихъ родителей неразумными требованиями, расточительностью, дурными удовольствіями, или скрытностью и умалчиваніемъ сво-

ихъ цѣлей, стремлений и дружбы къ кому-нибудь,—однимъ словомъ, всѣмъ, что можетъ вызвать иногда озлобленіе и сомнѣніе даже, когда для этого нѣтъ достаточнаго основанія. Итакъ, они перешли въ самостоятельную жизнь и остались за собой хорошія надежды и добрую память; они покинули свой домъ, чтобы сдѣлаться полезными членами Церкви и общественной дѣятельности, а потомъ, вѣроятно, участниками бессмертной славы Воскресенія.

2. Я помню еще въ семье одного юношу—это великий и знаменитый человѣкъ, имя которого я не могу упомянуть. Это былъ геніальный человѣкъ, сынъ родителей, которые были безъ всякой претензіи на талантъ человѣка, и который опередилъ своихъ родителей въ культурѣ и образованіи. Не одинъ юноша въ такихъ обстоятельствахъ впалъ бы въ искушеніе прорисоваться и поважничать; снисходить къ своимъ родителямъ съ высоты величія; вздрагивать, когда они выражаются неграмотно; сожалѣть себя, какъ отпрыска мѣщанъ или крестьянъ, которыхъ онъ долженъ стыдиться. Но не таковъ былъ юноша, о которомъ я говорю. Пра-

виломъ его жизни было подражать величайшему изъ идеаловъ, Тому, «Кто пришелъ со Своими родителями въ Назаретъ и былъ въ повиновеніи у нихъ». Я сидѣлъ бывало за его столомъ и слушалъ, какъ онъ изливалъ потоки своего несравненнаго краснорѣчія и выказывалъ сокровища своего чуднаго сердца въ наставленіяхъ, полныхъ глубины и красоты;—и тогда его стаrushка мать — настоящій типъ англійской женщины среднихъ классовъ, съ узкими сужденіями и твердой вѣрой въ свою непогрѣшимость, — наставительно поднимала палецъ и при всѣхъ гостяхъ говорила.—«Вотъ что, Вильгельмъ (мы назовемъ его такъ, хотя это не его имя), послушай меня!» И въ то время, какъ онъ и мы всѣ почтительно слушали, она съ удивительнымъ спокойствіемъ излагала свои сужденія, говоря ему, какъ онъ сильно заблуждается, раздѣляя съ другими всѣ нарождавшіяся идеи. Она доказывала, что все написанное до сихъ поръ невѣрно, и переносила нась снова во времена умственной тьмы.—«Да, матушка», — отвѣчалъ онъ, когда ея увѣщаніе кончилось; и послѣ этого разговоръ безпрепятственно принималъ

прежнее направлениe, и милая старушка была болѣе, чѣмъ довольна.

Благодаря своему доброму геню онъ былъ хорошимъ сыномъ. Болѣе мелочной человѣкъ нахмурился или отнесся бы съ пренебреженіемъ. «Мужчины не геніальностью дѣлаютъ свой очагъ несчастнымъ», — сказалъ Вордсвортъ, «а недостаткомъ геніальности: разсудокъ и чувство высшаго качества сдѣлали бы ихъ способными видѣть и чувствовать прелесть семейныхъ узъ».

3. А вотъ еще примѣръ. Юноша былъ въ училищѣ и имѣлъ нѣсколько младшихъ братьевъ въ Итонской школѣ, и готовящихся туда поступить. Онъ былъ джентльменомъ, и правило, дѣлавшее его жизнь честной и полезной, было сознаніе его обязанностей въ отношеніи къ семье. Однажды братья сидѣли всѣ вмѣстѣ, когда одинъ изъ подростковъ сказалъ младшему брату очень грубое слово. Въ ту же минуту старшій вскочилъ и, не говоря ни слова, далъ сказавшему пощечину и вытолкалъ его изъ комнаты. Я вполнѣ увѣренъ, что мальчикъ не забылъ этого урока во всю жизнь. Онъ понялъ, что